

рых будут герои и конфликты, связанные с ними. В центре первой главы будут стоять Игорь, дружина и его поход, в центре второй главы — Святослав, князя и его „золотое слово“, в центре третьей главы — Ярославна, жены и ее плач» (стр. 156). Однако предлагая свое деление «Слова» на три главы, Б. Н. Двинянинов напрасно отбрасывает деление его на вступление, основную часть и заключение: одно другому не противоречит. Есть все основания говорить, что в общем плане «Слова» одновременно сосуществуют два принципа трехчленности: по формальному признаку «Слово» делится на вступление, основную часть и заключение, по содержанию же оно может быть разделено на три основные главы, определяющиеся тремя центральными образами памятника, вокруг которых автор группирует события своего повествования.

Рассмотрение вопроса о трехчленности композиции «Слова», с подробным очерком истории этой проблемы в изучении памятника, представляет само по себе большой интерес. Но если бы Б. Н. Двинянинов ограничился лишь рассмотрением вопроса трехчленности в общем плане «Слова», то едва ли это могло бы послужить материалом для большого исследования, каким является рецензируемая работа. Б. Н. Двинянинов подходит к вопросу о трехчленности «Слова» гораздо глубже, чем это делалось всеми его предшественниками. По мнению исследователя, принцип трехчленности как бы пронизывает весь текст «Слова»: подразделение текста внутри основных частей произведения на более мелкие части также подчинено принципу трехчленности.

На основании анализа произведений Кирилла Туровского, митрополита Илариона и Серапиона Владимирского Б. Н. Двинянинову удалось убедительно показать, что принцип трехчленности является характерным приемом композиционного построения произведений ораторского искусства древней Руси. Автор отмечает, что на трехчленность «слов» Кирилла Туровского исследователи его творчества указывали уже неоднократно. Но Б. Н. Двинянинов сумел раскрыть внутреннее содержание этой трехчленности композиционного построения «слов» знаменитого проповедника XII в., показать, что это глубоко продуманный художественный прием. Рассматривая «Слово на третью неделю» Кирилла Туровского, исследователь приходит к заключению, что принцип трехчленности строго выдержан Кириллом Туровским как в плане всего «Слова» в целом, так и в плане его отдельных частей: все «Слово» делится на три части, каждая часть в свою очередь делится на три основных эпизода. Такой же принцип трехчленности, выдержанный в композиции всего произведения в целом и внутри, в отдельных трех частях этого целого, раскрывается Б. Н. Двиняниновым на конкретном материале «Слова на Вознесение» Кирилла Туровского и «Слова о законе и благодати» Илариона.

Столь же строго выдержанная трехчленность в целом и в частях, по мнению Б. Н. Двинянинова, характерна и для композиционного построения «Слова о полку Игореве». Как уже отмечалось выше, все «Слово» Б. Н. Двинянинов делит на три главы. Каждой главе он дает определенное название: 1) Игорь и его поход; 2) Святослав и его «золотое слово»; 3) Плач Ярославны и возвращение Игоря. Первая и вторая главы в свою очередь делятся на шесть частей и третья — на пять. Каждая часть представляет собой логически и поэтически законченный отрывок текста. Каждая часть, по схеме Б. Н. Двинянинова, делится на три основных эпизода. Так, первая часть первой главы «Слова» делится на следующие три основных эпизода: «1. Вступление автора: о своей поэтической манере, о Бояне и исторических границах повествования. 2. Характеристика Игоря, Всеволода и дружины (с лирическим отступлением о Бояне).